

УДК 061.2(497.11)"19"
DOI <https://doi.org/10.31212/zradova.17.rusijaisrbija.ars.333-336>

Алексей Борисович АРСЕНЬЕВ
независимый исследователь
arsenjev@neobee.net

Алексеј Борисович АРСЕНЬЕВ
Самостални истраживач

„Русский Дом“ в Белграде после 1941 г. „Руски дом“ у Београду после 1941. г.

Культурная деятельность Русского дома имени Императора Николая II в годы Второй мировой войны отошла на второй план, так как в Доме сосредоточилась политическая работа военного времени и самым важным было оказание социально-гуманитарной помощи русским в Белграде и русским, бежавшим в столицу из провинции. В первую очередь тех из регионов оккупированных Италией и Болгарией (нынешних Косово и Македонии).

По приказу Командующего немецкими военными силами в Сербии, в мае 1941 года в Белграде была создана новая организация – „Бюро по делам русских беженцев в Сербии“. В здании Дома были сосредоточены отделы этого Бюро: статистический, по трудоустройству и продовольственный. Свою деятельность в этом здании продолжили: начальная школа, мужская и женская гимназии, Русская публичная библиотека. Общество русских сценических деятелей, ставило дневные спектакли в театральном зале Дома, в котором устраивались и концерты.

С приходом на территорию Сербии советских войск и партизан Иосипа Броз Тито русские в огромном количестве покидали страну. В сентябре 1944 года Русский дом стал главным эвакуационным пунктом. Русских на грузовиках, а потом по железной дороге увозили в Австрию, Германию, Чехословакию.¹

События послевоенных лет в стране привели к прекращению богатой общественной и культурной жизни русской эмиграции. Пра-

1 Тимофеев А., *Русский фактор и Вторая мировая война в Югославии. 1941-1945*, Москва 2010, 10-111.

вительство новой, демократической, затем – социалистической Югославии передало здание Русского дома во владение СССР. Книжный фонд, русская периодика, два музея и архив при Доме были расхищены, отданы в макулатуру, сожжены в котельне и частично увезены в Москву. Первоначально здание использовалось как клуб работников „совзагран-учреждений“, а с конца 1947 года в нем был открыт Дом культуры ВОКСа (Всесоюзного общества культурных связей с границей). Этот дом работал вместе с Обществом культурного сотрудничества Югославии и СССР, созданным в январе 1945 года. В него входили и немногочисленные русские эмигранты, в военные годы вступившие в подпольный Союз советских патриотов. В доме демонстрировались кинофильмы, проводились лекции, встречи с приезжающими советскими деятелями культуры и науки, устраивались выставки о СССР. Доступ туда был ограничен. Билеты на мероприятия распространялись только через Общество.²

После принятой в 1948 году в Бухаресте „Резолюции Информбюров“, осудившей партийный и государственный пути Югославии, с января 1949 года Общество бойкотировало Дом культуры ВОКСа, и он стал работать самостоятельно, стремясь привлечь запуганных белградцев. Вскоре он был вынужден прекратить всякую связь с гражданами Югославии, и являлся лишь клубом малочисленных советских граждан, работающих в Югославии.

С 1956 года, после восстановления партийных и государственных отношений между двумя странами, Дом постепенно активизируется, уже под новым названием – „Дом советской культуры“. Его деятельность сосредоточилась на бесплатном показе советских фильмов и устройстве выставок достижений народов СССР. Посетители имели свободный доступ в библиотеку, оснащенную исключительно советскими книгами, журналами и газетами. В 60-е годы деятельность Дома носила одностороннюю, явно пропагандистскую окраску.

В 70-е годы, вопреки нового похолодания отношений между двумя странами, из-за осуждения Югославией вторжения войск СССР в Чехословакию, Дом советской культуры всё больше посещает белградская молодежь. Их привлекает возможность познакомиться с советскими фильмами, как довоенными, так и послевоенными, удостоившимися призов на международных кинофестивалях.

2 Кутырин В. В., „Дом советской культуры - Российский центр науки и культуры „Русский Дом“ в Белграде“, *Русские в Сербии*, Белград 2009.

Интересно отметить, что в ДСК в те годы ходило много студентов Белградского университета, прибывших из провинции. Сидя часами в почти пустом и тихом читальном зале библиотеки, зимой в тепле, они готовились к экзаменам, и главное – имели бесплатный доступ к советским университетским учебникам и книгам. Там им были доступны сборники решенных задач по высшей математике, книги по термодинамике. Особенно был востребован медицинский трехтомник „Атлас анатомии человека“.

Редко приезжая в Белград из Нови-Сада, я посещал библиотеку ДСК, иногда увозил домой несколько книг – по художественной литературе и музыке. Новые библиотекари мою абонементную карточку отчего-то всегда долго искали в ящичке, принимая меня за сотрудника Посольства или Торгпредставительства. Я догадался, что карточки югославских граждан у них стояли на учете отдельно от советских.

Как многолетний читатель новисадской Библиотеки Матицы сербской, я узнал, что существует договор этой библиотеки с Государственной библиотекой им. В.И. Ленина в Москве, и в Нови-Саде можно получать на чтение книги из Москвы. Несколько раз я этим воспользовался: в читальный зал Библиотеки Матицы сербской мне приходили книги, даже редкие, дореволюционного времени. И это было бесплатно. Белградский ДСК был посредником в пересылке. Книги поступали недели две после даты заказа.

Развал СССР и сложности внутренней жизни в России влияли на работу Дома советской культуры. Само его существование, как культурного центра оказалось под угрозой. Возникла опасность передачи здания под Посольство одной из стран СНГ (Союза Независимых Государств), - Украины. Обеспокоенные судьбой своего бывшего „Русского дома“, белградская интеллигенция, русские в Сербии, в России и бывшие белградские русские, проживавшие в разных странах, приложили усилия сохранить этот очаг русской культуры в Сербии.

Не скрываю, что в этом деле и я принял активное участие: Статью „Спасите Русский дом в Белграде“ печатали газеты русского зарубежья: „Русская мысль“ (Париж), „Единение“ (Сидней), „Наша страна“ (Буэнос-Айрес), „Русская жизнь“ (Сан-Франциско), „Кубанец“ (Рэд-Бенк, штат Нью-Джерси, США), бюллетени объединения бывших гимназистов Русско-сербской гимназии в Белграде и объединений бывших кадет трех кадетских корпусов в Королевстве Югославии (выпускались в США, Аргентине, Венесуэле). Отклики на

воззвания, опубликованные в русских газетах зарубежья приходили в Сербию или прямо в Москву. Я подписывал коллективные воззвания, которые публиковались в сербских газетах и журналах („Борба“, „Политика“, „НИН“). Открытое письмо протеста Президенту РФ Б.Н. Ельцину от 1-го мая 1992 года подписали видные сербские деятели культуры – Десанка Максимович, Милорад Павич, Добрица Чочич, Мира Алечкович, Александар Терзич, Боголюб Станкович, Остоя Джурич и др., а от потомков русских эмигрантов – протоиерей Василий Тарасьев (Белград), инженер Алексей Борисович Арсеньев (Нови-Сад), Ксения Ивановна Павлова (Зренянин). Подобные возмущения публиковались и в России („Известия“, „Комсомольская Правда“, „Литературная Россия“).

Дом был спасен и несмотря на материальные и организационные трудности, продолжил свою деятельность, сменив свое название в „Российский центр науки и культуры в Белграде“. Вскоре к этому названию была добавлена приставка „Русский дом“, так как его таким все белградцы продолжали называть, со дня открытия, в апреле 1933 года. В 1993 году Дом торжественно отпраздновал свое 60-летие. Отмечал он и свои очередные круглые даты.

Мне хочется подчеркнуть, что в XXI веке Русский дом выполняет важную задачу, двустороннюю: сотрудничает с представителями сербской интеллигенции, гимназиями и школами городов Сербии, устраивает выступления сербских артистов и выставки сербских художников, содействует укреплению связей двух братских народов. А нам, русским старожилам в Сербии, особенно дорого то, что Русский дом отмечает вклад русской эмиграции в развитие сербской культуры и науки.